

После обеда бабушка Лю увела бабушку поболтать по душам. Гао Синьсинь тем временем успела переодеться и теперь красовалась в милом девичьем платье.

— Брат Жань, я так давно здесь не была! Давай сходим куда-нибудь прогуляемся?

Гу Вэньюй ещё издали учуял приторный цветочный аромат. Слегка поморщившись, он подошёл к Линь Цинжаню и бесцеремонно сел рядом.

— Помнишь, как мы раньше бегали на холм за домом смотреть на звёзды? Больше десяти лет прошло... Так хочется снова там побывать, — Синьсинь мечтательно улыбнулась, погружаясь в воспоминания.

Вэньюй слушал их с самым невозмутимым видом, однако пальцы, сжимавшие стакан с водой, заметно напряглись. Он опустил взгляд, угрюмо разглядывая поднимающийся над кипятком пар.

Телефон в его кармане коротко завибрировал. Проведя длинным пальцем по экрану, Вэньюй быстро прочитал сообщение, и на его губах промелькнула едва заметная усмешка.

Поставив стакан на стол, он беспардонно прервал завязавшийся разговор. Скользнув холодным взглядом по Синьсинь, он обратился к Цинжаню:

— Тётушка написала, что Роусун убежал во время прогулки. Просит нас вернуться и помочь с поисками.

Цинжань встревоженно вскинул голову:

— Как убежал?

— Без понятия, — Вэньюй протянул ему рюкзак. — Поторапливайся, он же совсем крошечный.

И, словно невзначай, добавил:

— К тому же в округе сейчас беспокойно. На днях у кого-то собаку отравили. Если не поторопимся, может случиться беда.

От этих слов у Цинжана похолодело внутри. Схватив рюкзак, он виновато посмотрел на девушку:

— Синьсинь, извини. Давай посмотрим на звёзды в другой раз.

Вэньюй недовольно помрачнел, услышав это обещание. Не давая Цинжаню опомниться, он схватил его за запястье и потащил к выходу:

— Идём быстрее.

Синьсинь рванулась было следом, желая предложить помощь, но натолкнулась на ледяной, предостерегающий взгляд Вэньюя. Слова застряли у неё в горле, и она так и осталась стоять посреди комнаты, не смея шелохнуться.

Оказавшись в жилом комплексе Вэньюя, Цинжань принялся растерянно озираться по сторонам:

— Он точно здесь потерялся?

— Угу, — небрежно отозвался тот. — Вроде того.

Вечерний ветер пробирал до костей. Весна хоть и вступала в свои права, балуя дневным теплом, но ночи по-прежнему оставались холодными. Резкий порыв налетел внезапно, заставив поёжиться от сырости.

Уходя в спешке, Цинжань даже не подумал накинуть куртку. Ветер безжалостно трепал его тонкую футболку, облепившую тело.

В призрачном лунном свете его хрупкий силуэт казался совсем невесомым, а пронизывающий ветер лишь подчёркивал его болезненную худобу.

Вэньюй недовольно нахмурился, глядя на него. Поймав холодную ладонь Цинжаня, он стащил с себя куртку и не допускаям возражений жестом набросил ему на плечи.

Облака, застилавшие небо, лениво разошлись, и на них полился чистый, струящийся свет полной луны.

Цинжань робко поднял лицо. Его влажные, сияющие глаза походили на тихую лесную заводь, в которой дрожали отражения далёких звёзд.

Окружённый нежным лунным сиянием, он казался высеченным из чистейшего фарфора, но кожа его при этом была пугающе холодной.

Вглядываясь в эти черты, Вэньюй почувствовал, как в груди снова закипает глухое, непонятное

раздражение. Он резко потянул полы куртки на себя, плотнее укутывая Цинжана.

Ветер продолжал завывать в кронах деревьев, заставляя листву шуметь над их головами. Подавшись вперёд, Вэньюй склонился и мягко прижался своим лбом к его лбу.

— Ночью слишком холодно.

Длинные ресницы Цинжана дрогнули, словно крылья бабочки, и он смущённо опустил взгляд.

Порывы ветра всё ещё ярились вокруг, пытаясь пробраться под плотную ткань куртки, но глубоко в груди у него разлилось щемящее, живое тепло.

— Ты совсем замёрз. Возвращаемся, — Вэньюй крепко сжал его пальцы и увёл за собой к подъезду.

— Но как же Роусун?.. — тихо спросил Цинжань.

Вэньюй даже не обернулся:

— Тётушка только что прислала сообщение. Нашёлся твой пёс.

Когда они вошли в прихожую, Тётушка как раз заканчивала сушить щенка феном.

Его шёрстка распушилась и стала такой мягкой и воздушной, что малыш стал похож на сладкий бисквит.

Завидев Цинжана, щенок радостно затыкал и бросился к его ногам. Он так неистово крутил хвостом, что его едва не заносило на поворотах, и преданно тёрся о домашние тапочки.

— Какое счастье... Я так испугался, — Цинжань опустил на корточки и бережно прижал пушистый комок к себе, легонько коснувшись носом его мокрого носа. — И где же ты пропадал, глупыш?

Услышав своё имя, Роусун затыкал ещё залиvistее, будто действительно всё понимал.

— Тётушка, а где вы его нашли? — Цинжань погладил щенка по голове и вопросительно посмотрел на женщину.

Тётушка растерянно захлопала глазами:

— Потерял...

— Тётушка, вы можете идти домой, — резко перебил её Вэньюй. — На сегодня всё, спасибо за работу.

Тётушка на секунду замялась, переводя взгляд с одного парня на другого, но спорить не решилась:

— Да-да, конечно. Всего доброго.

— Иди прими горячую ванну, пока окончательно не разболелся, — скомандовал Вэньюй и, бесцеремонно схватив Роусуна за шкирку, выудил его из рук Цинжаня.

Щенок жалобно заскулил, забавно суча лапками в воздухе.

Лёжа в тёплой воде, Цинжань безучастно смотрел перед собой. Он съёжился в углу просторной ванны, а перед его мысленным взором то и дело всплывал образ Гу Вэньюя, накидывающего на него свою куртку.

Скользнув чуть глубже, Цинжань скрыл половину лица под водой. Над поверхностью поднимался густой пар, надёжно пряча его растерянность и смущение.

Из ванной он вышел распаренным и расслабленным. Накинув простой махровый халат, Цинжань босиком прошёл в комнату и небрежно обмотал бумажной салфеткой палец, который умудрился где-то порезать.

Раздался негромкий стук.

— Войди, — отозвался Цинжань.

Дверь приоткрылась, и на пороге показался Вэньюй со стопкой вещей в руках.

— Это должно подойти по размеру, я попросил купить для тебя. Переоденься.

— Спасибо, — кивнул Цинжань. После горячей воды на его бледных щеках проступил очаровательный румянец. Кожа у него всегда была тонкой и нежной, а сейчас и вовсе казалась полупрозрачной.

Вэньюй скользнул по нему быстрым взглядом и тут же отвернулся, но вовремя заметил окровавленную салфетку.

— Что с рукой?

— Пустяки, — отмахнулся Цинжань, пытаясь спрятать ладонь. — Случайно порезался.

Вэньюй молча подошёл ближе и без лишних слов перехватил его запястье.

У Цинжана от удивления округлились глаза:

— Ты что делаешь?..

— Кровь останавливаю.

Цинжань оцепенел, наблюдая, как Вэньюй бережно прижимается губами к его порезу, слизывая выступающую кровь. Лицо мгновенно вспыхнуло пунцовым жаром. Он никогда в жизни не оказывался в столь интимной, волнующей близости и теперь просто не знал, куда девать глаза от растерянности.

Убедившись, что ранка больше не кровит, Гу Вэньюй аккуратно протёр его палец чистой салфеткой, после чего достал аптечку и принялся обрабатывать порез антисептиком.

Глядя на то, с какой сосредоточенной нежностью Гу Вэньюй обрабатывает его царапину, Цинжань закусил губу. Он опустил ресницы, но предательски вспыхнувшие кончики ушей выдавали его с головой.

В груди теснилось какое-то новое, щемящее и невыносимо горячее чувство. Цинжань, который всегда виртуозно умел держать дистанцию с окружающими, сейчас чувствовал себя совершенно безоружным.

Кроме бабушки, никто и никогда не заботился о нём так искренне. Никому не было дела до его мелких ссадин или обид.

Заметив этот стыдливый румянец, Вэньюй лишь усмехнулся про себя.

Его взгляд скользнул ниже. Халат на плечах Цинжана сидел небрежно, приоткрывая округлое белое плечо и изящную линию ключиц, а под свободной тканью угадывались манящие очертания груди.

Глаза Вэньюя потемнели от злости, а в душе поднялась волна презрения: «Да какие, к чёрту,

могут быть недопонимания? Линь Цинжань — обыкновенный распущенный извращенец. Надо же, пытается соблазнить меня своим телом... Настолько не терпится лечь под меня? Какая же, блядь, дешёвая мерзость!»

Скрыв истинные мысли, Вэньюй лениво вскинул брови и поймал испуганный взгляд Цинжаня. На его губах заиграла дерзкая, издевательская ухмылка.

«И ведь надо же — теперь эта сучка пытается корчить из себя невинность!»

<http://bllate.org/book/18342/1764203>